

Каренин быстро закончил свое путешествие, как и ожидал. Когда он уходил, жена мистера де Малере, двадцатипятилетняя миссис де Малере, посмотрела на него своими нефритово-зелеными глазами, очаровательно улыбаясь и говоря: бал через два дня! Мы все с нетерпением ждем встречи с ней. Мы слышали, что она красавица! — весело пригласила она. Каренин вежливо кивнул.

— Я буду.

— Дорогой мой Каренин, я еще не закончил здесь. Если вы не возражаете, позвольте моей жене проводить вас. — Г-н де Малере говорил своим хриплым голосом.

Он был слишком толстым, его глаза исчезали, когда он улыбался. Он был на пятнадцать лет старше Каренина и был человеком доброй души. Но он был не настолько талантлив. Было очевидно, что его жена была его самым ценным активом.

Каренин согласился, и мистер де Малере поцеловал вою жену. Это был всего лишь короткий отъезд, но он уже начал тосковать по ней.

— Пожалуйста, пойдемте со мной, господин Каренин. Миссис де Малере улыбнулась, говоря. С ее улыбкой красная точка на правой стороне ее рта стала еще более подвижной с появлением ее ямочки.

Служанка миссис де Малере последовала за ней. Пройдя метров двадцать-тридцать, миссис Де Малере вдруг спросила:

— Ума, ты не видела мое кольцо?

— Нет, мадам.

Действительно, служанка по имени Ума заметила, что самое ценное сапфировое кольцо ее госпожи пропало после того, как она упомянула об этом.

— Иди вперед и посмотри, есть ли он там. Должно быть, я забыла надеть его после того, как сняла. Миссис де Малере тихо заговорила со своей служанкой, оглядываясь по сторонам и возясь руками. Уходя, она еще раз улыбнулась Каренину.

— Прошу прощения, что отняла у вас много времени.

— Все в порядке, мадам.

— Это кольцо мне очень нравится.— Выражение лица миссис де Малере было милым и приятным.

— Я вижу, у вас есть привычка крутить кольца. — сказал Каренин.

Миссис де Малере была немного удивлена, затем улыбнулась и сказала: — Вы всегда так внимательны в своих наблюдениях. Два года назад, когда вы попросили кого-то напомнить мне, что мое платье порвалось, я поняла, что вы внимательны к малейшим деталям. Это все благодаря вам я не опозорилась.

— Ничего страшного, мадам.

Когда они подошли к подъезду, Каренин еще раз поблагодарил госпожу де Малере, а затем взял карету Биноса для поездки обратно в гостиницу.

Приехав в гостиницу, Каренин направился в свой номер на третьем этаже. Открыв дверь, он обнаружил, что в гостиной никого нет. Закрыв дверь, он решил пройти в спальню.

Добравшись до места, он увидел, что дверь в спальню приоткрыта, в комнате темно и очень тихо. Его жена была рядом? Или она ушла?

Решив, что праздное стояние не даст ему ответа, он толкнул дверь спальни.

И тут он увидел, что среди смятых одеял лежит комок. Его жена сейчас была в центре этой запутанной массы. Ее тело было туго свернуто, но половина ее спины все еще оставалась обнаженной и непокрытой.

Каренин никогда не видел человека в таком глубоком сне. Другими словами, его маленькая жена спала как человек, который не проснется даже посреди бедствия.

Каренин подошел и потянулся за куском одеяла, который так и остался неиспользованным у нее в руках. Он открыл его, прежде чем накинуть на ее открытую спину. Он собрал свои документы, закрыл за собой дверь спальни и вышел. Затем он сел на диван и наконец приступил к работе. Примерно через час его работы дверь спальни открылась.

— Как долго ты спала, Анна? — спросил Каренин, откладывая свои документы. Почему-то ему стало немного любопытно.

Проснувшись, Анна заметила, что Каренин вернулся. Пальто, висевшее у двери, было беспроигрышным вариантом. Вначале она чувствовала себя неловко за себя, зная, какой беспорядок она устроила на кровати. И поэтому она решила, что ей нужно переодеться во что-то более подходящее, прежде чем выйти из комнаты, поправив прическу.

Теперь, когда ее спросили, как долго она спала, она все еще была немного смущена.

— Шесть часов? — она ответила немного неуверенно.

— Вы проспали четверть дня, — заключил Каренин. Его тон был слишком скучным, чтобы его послание можно было назвать насмешкой, но возможность того, что это была похвала, была логически невероятна. Он одарил ее пристальным взглядом. Он был разочарован тем, что она не выполнила его предложение.

В конце концов, она решила перестать думать об этом, сделав вид, что это дело уже прошло. Сидя рядом с Карениным, она спросила:

— Можем ли мы сейчас пойти поесть?

— До обычного времени обеда еще час. — быстро ответил он, и Анна надулась, немного разочарованная. Лишь вскоре после этого она снова услышала, как Каренин заговорил. — Но если ты голодна, то, может быть, мы можем поесть сейчас.

Не успев даже договорить, Каренин заработал себе ее яркую улыбку и покрасневшие щеки своей маленькой жены.